

Когда я, наконец, добрался до ее куста, я остановился и лизнул одно чувствительное местечко. Прямо там, между сухожилиями, есть мягкая впадинка, которая очень чувствительна. Шеннон застонала громче и снова задрожала. Подняв на нее глаза, я увидел, что она снова наблюдает за мной, прикусив нижнюю губу. Не сводя с нее глаз, я переместился к тазобедренному суставу и снова начал свое медленное движение внутрь.

На этот раз я вытянул одну руку вперед и, начиная с середины бедра, медленно повел по ее шелковистой коже. Когда мои губы и язык снова достигли этой мягкой впадинки, мои пальцы уже добрались до ее щелочки.

С нее практически капало, влага бисеринками стекала по кудрявым волосам. Я скользнул пальцем по ее расщелине, собирая влагу по мере продвижения. Ее нижние губы легко приоткрылись, позволяя пальцу скользнуть внутрь. Я быстро добавил второй и начал водить ими по переднему краю ее дырочки.

Когда она оперлась на предплечья, мои пальцы сами собой скользнули глубже, заставив ее слегка подпрыгнуть, когда я коснулся ее девственного забора. Ладно, я провел кое-какие фундаментальные исследования и знаю, что это не настоящий забор, но и не душевая штора. Лично я не хочу пробиваться ни через то, ни через другое. Я могу сам открыть душевую штору, но я бы предпочел позволить женщине самой справиться с этим конкретным препятствием тем способом, который она выберет. Так что я просто посмотрел ей в глаза, затем встал и поцеловал ее.

— Шеннон? Ты уверена? Я знаю, как сильно я хочу тебя. Я знаю, ты сказала, что тоже этого хочешь. Но ты уверена? Я не хочу этого делать, если ты можешь пожалеть об этом. Я люблю тебя, Шеннон. Что еще более важно, я люблю тебя достаточно сильно, чтобы подождать.

— Подождать? — спросила она. — Ты с ума сошел? Если мне придется ждать еще немного, я сойду с ума. Ты любишь меня? Тогда люби меня! Сейчас же!

Я взял ее за руку и повел к кровати. Эллисон подвинулась, освобождая место. Я отступил в сторону, позволяя Шеннон залезть. Шеннон бросилась прямо в объятия Эллисон и страстно поцеловала ее. Я воспользовался этой паузой, чтобы быстро снять с себя одежду.

— Спасибо тебе, — сказала она, — спасибо, что ты здесь, спасибо, что любишь меня настолько, что делишься со мной своим любимым.

Эллисон погладила ее по щеке и поцеловала в нос.

— Нет, Шэ, спасибо Тебе, спасибо за то, что любишь меня достаточно сильно, чтобы понять. Я могу поделиться им только с тобой. Я тебя так сильно люблю. Я никогда даже думать не могла о том, чтобы утаить от тебя такого замечательного человека.

Затем она перевернула Шеннон на спину и поцелуями спустилась к груди своей возлюбленной. Она начала лизать и посасывать уже затвердевший сосок. Восприняв это как намек, я начал уделять равное внимание и другому. Когда моя рука поползла к промежности Шеннон, я обнаружил, что Эллисон уже опередила меня. Продолжая сосать сосок своей подруги, она начала водить пальцем вверх и вниз по всей длине ее мокрой киски. Внезапно я почувствовал, как чья-то рука обхватила мой член. Шеннон произнесла хриплым голосом:

— Я готова. Я хочу, чтобы ты был во мне, сейчас. Пожалуйста, не заставляй меня ждать.

Эллисон отстранилась, когда я перевернулся на спину и притянул Шеннон к себе. Шеннон

закинула ногу мне на живот и забралась на меня. Она поцеловала меня и прижалась ко мне. Она начала понемногу сползать вниз. Я чувствовал ее жар и влажность, когда она начала тереться о мой член.

Внезапно чья-то рука снова обхватила меня. Это была Эллисон. Она направила меня к расщелине Шеннон и, как только он оказался достаточно близко, начала двигать моим членом вверх и вниз по дырочке Шеннон. Шеннон вздыхала и стонала, когда головка двигалась назад и вперед по всей длине ее щели. Затем она снова двинулась, и головка скользнула между ее внутренними губами. Она задохнулась от внезапного вторжения и давления.

— О, уже приятно. Пожалуйста, сэр, можно мне еще немного?

— Все, что захотите, леди, и когда захотите.

Она подняла на меня взгляд.

— Я хочу забрать все.

Она глубоко вздохнула и немного села на мой член. Я почувствовал усилившееся давление ее девственной плевы. Она остановилась и подождала, пока боль не пройдет, затем начала чуть-чуть двигаться. Примерно после десяти таких движений она скользнула немного ниже, и внезапно давление исчезло. Шеннон слегка вздохнула и отодвинулась, пока не показалась только головка.

— Я думаю, это действительно не больно, если ты делаешь это с тем, кого ты любишь.

— И с тем, кто любит тебя, — прошептала Эллисон.

Затем Шеннон снова зашевелилась. Она садилась на мой член, пока он не оказался в ней примерно наполовину. Было очень трудно оставаться неподвижным и позволить ей двигаться в своем собственном темпе. Но мне была невыносима мысль о том, что я могу сделать что-то, что причинит ей боль, или сделает этот момент менее особенным для нее. Еще через два движения я оказался полностью внутри.

— О Боже, как хорошо. — Шеннон вздохнула. — Можно я просто посижу так некоторое время? Скажем, может быть, до понедельника.

— Я не против, но я не думаю, что смогу объяснить это своим родителям.

— Он не против, а я?! — улыбаясь, прокричала Эллисон. — Я очень люблю тебя, Шеннон, но я не смогу ждать так долго. Я с трудом могу наблюдать за вами. Кроме того, если ты не будешь двигаться, он упадет замертво. А теперь трахни его, девочка! Или подвинься и дай мне трахнуть его.

— Не обламывай кайф. Только ради этого я не сдвинусь с места, пока ты не поцелуешь меня.

Эллисон была не против. Она обхватила Шеннон поперек груди и пару раз подняла и опустила ее. Когда она сделала это, мой член, казалось, вошел еще глубже.

— Ого! — воскликнула Шеннон. — Так еще лучше.

Эллисон теперь стояла на коленях рядом с нами. Она наклонилась и засунула свой язык в рот своей подруги. Шеннон поцеловала ее в ответ и начала двигаться по моему члену. Эллисон

наклонилась ниже, чтобы еще раз пососать сосок, и Шеннон немедленно начала ускоряться. Это были не быстрые, но уверенные движения вверх и вниз по всей длине моего члена.

Когда Эллисон отодвинулась и снова начала целовать ее, я просунул руку под попку моей сестры и начал играть с ее киской. Она уже была влажной, и всего через несколько секунд я просунул в нее палец.

Затем она начала щипать и крутить соски Шеннон, и Шеннон начала по-настоящему возбуждаться. Ее дыхание стало более прерывистым, она почти задыхалась при каждом вдохе. Она начала буквально скакать по моему члену, прижимаясь своим тазом к моему.

Я уже почти кончил, когда Шеннон начала дрожать, и ее мышцы сжали мой член. Я вдруг почувствовал давление, словно мой член попал в тиски, и из него выдавливают кровь. Ее оргазм обрушился на нее, и как раз в тот момент, когда казалось, что она вот-вот кончит, казалось, начался другой оргазм. Она быстро потеряла равновесие.

Я отодвинулся, позволяя ей рухнуть на матрас между мной и Эллисон. Я выскользнул ровно настолько, чтобы она могла удобно устроиться на спине, а затем снова устроился у нее между ног, в ее маленьком филиале рая. Я застонал от удовлетворения, когда скользнул глубоко в ее лоно. Тогда я больше не мог этого выносить. Она широко раздвинула ноги и крепко прижала меня к себе, когда я начал входить в нее.

Эллисон все еще была с нами, но мало что могла сделать, кроме как просто наблюдать. Это не заняло много времени, и я начал изливаться в нее. Мне показалось, что я кончал час, но на самом деле это заняло всего несколько секунд. Потом мы тихо лежали вместе, Эллисон лежала посередине, обнимая нас обоих.

Я не знаю, как долго мы так лежали, но в какой-то момент Шеннон посмотрела на часы.

— Черт! Ваша мама уже должна вернуться домой.

Эллисон быстро прыгнула с кровати и начала надевать купальник. Я легонько поцеловал Шеннон, а затем тоже встал. Я собрала свою одежду и бросил ее на стул, а затем полез в ящик за плавками. Шеннон сначала полежала секунду, прежде чем встать.

Внезапно Эллисон крикнула:

— Гаражная дверь!

Шеннон схватила свой купальник, и мы втроем выбежали за дверь. Уходя, я закрыл дверь спальни. Секундой позже я услышал два всплеска. Я отстал всего на пару секунд. Шеннон отплыла в дальний угол и завязывала свой топ. Бортик бассейна скрывал, что она была обнажена ниже пояса. Эллисон только что приплыла с ближнего конца и направлялась обратно к двери, выкрикивая типичное подростковое приветствие. На самом деле я не мог расслышать другую часть разговора. То, что я услышал, звучало примерно так:

"Привет, мам, мы на заднем дворе. Шеннон у нас, можно ей остаться на ночь? Круто! Тебе помочь с ужином? Ладно, я вытрусь, а потом накрою на стол. Мы будем есть дома или во дворе?"

Эллисон, казалось, держала все под контролем, поэтому я прошел мимо Шеннон, которая что-то искала по сторонам. Не потребовалось много времени, чтобы понять, что именно. Я видел, как плавки ее купальника плыли позади нее, и она их не видела. Я придвинулся ближе, затем

протянул руку мимо нее, чтобы схватить ее трусики.

— Что-то потеряла? Позволь...

Я наклонился и просунул кусок ткани ей между ног. Несмотря на то, что моя мама могла появиться в любой момент, я нежно погладил ее нежный цветок, прежде чем начать завязывать ее плавки. Мне пришлось самому завязать бретельки, так как ей нужно было держаться руками за борт, чтобы не утонуть. Я уверен, что сделал это из рук вон плохо, но меня больше заботило, как бы мама не увидела нас в таком положении.

Как только я закончил, я поцеловал ее и вылез, схватив полотенце и быстро вытершись, прежде чем направиться в дом.

— Привет, мам, — сказал я, переступая порог.

— Привет, милый, как дела в колледже?

— Хорошо. Ничего интересного. Боб просил передать тебе привет и напомнить, как высоко он ценит твою стряпню. Для меня это прозвучало очень похоже на намек.

— Ну и дела, серьезно? Может, нам стоит пригласить его на барбекю в эти выходные?

— Папа приготовит? Да, тогда он точно отстанет от тебя.

— Джимми!

— Просто шучу, мне приготовить лимонад?

— Конечно, почему нет. Шеннон, дорогая, не могла бы ты смешать немного заправки для салата?

— Конечно, миссис Мэтьюз.

— Шеннон, если твои родители разрешили Джимми и Эллисон обращаться к ним по именам, значит, и тебе пора выучить наши. Я Синди, и я думаю, ты уже знакома с моим мужем Ричардом.

— Это тот самый привлекательный жеребец, который все время слоняется по гаражу?

Мама рассмеялась.

— Ага! Он. Только не говори это при нем, мне и так нелегко держать его в узде.

— Я сделаю все, что в моих силах. Синди, у вас есть еще масло? Эта бутылка почти пуста.

С этого момента вечер протекал нормально. Девочки помыли посуду, после чего мы все посмотрели фильм, а потом мама с папой отправились спать. Поскольку были выходные, мы с девочками не легли спать и посмотрели еще один фильм.

Ну, мы посмотрели часть фильма в перерывах между долгими поцелуями. Клянусь, я заводился от поцелуев Шеннон и Эллисон больше, чем когда я их целовал.

Когда приблизилась полночь, мы отправились спать, и я очень старался не ревновать, когда девочки ушли спать на одну кровать, а я остался один.

<http://erolate.com/book/2081/84088>